

смокингами, модели бросились срывать их с себя и поспешно перелезли в самые романтические, самые приторные платья — чтобы вернуть ощущение женственности. Вот их уже не понять: какие такие проблемы с женственностью? И чем им мешают хорошо скроенные костюмы?

В богемном Лондоне такая слишком прямо понимаемая женственность казалась пресной. Молодёжь 1960-х годов, питая отвращение ко всем родительским принципам, была особенно возмущена манерой предков рядиться в «настоящих женщин» и «настоящих мужчин». И всегда в этом веке (отсчёт ведём с 1960-х), когда в муках рождается новая мода, когда она ищет себя, мальчики и девочки вдруг начинают сливаться в некий общий род с неявными первичными и вторичными половыми признаками.

Вернуть богемную остроту образу женщины в галстуке смогли создатели фильма «Энни Холл» в конце 1970-х. Этот фильм — образцовый манифест богемного стиля Нью-Йорка, и манера главной героини носить цветастые сарафаны с водолазками, мужские пиджаки с мужскими же кашне, а также слаксы, жилет, галстук и шляпу — чудо как хороша. И прямо сегодня вы можете подражать ей в каждой букве, потому что мода последних сезонов очень неровно дышит не просто к женщине в брюках, но к женщине в брюках, оксфордах, мужской шляпе и бабочке. Женщине в костюме-тройке, женщине, щеголяющей всем арсеналом классического и парадного мужского гардероба. Причём вещи зачастую скроены вовсе не на дамскую фигуру — они вот прямо совсем с мужского плеча.

Помню, как впервые в жизни меня охватила острая тоска по толстому ко-

шельку в местной модной лавочке (так мы теперь будем называть бутики, потому что это буквальный перевод). Ни платья-самоцветы от Джени Пэкхем, ни шелка от Альберты Ферретти не могли потрясти основ моего высокодуховного аскетизма (как это к лицу модному журналисту, не правда ли?). Но вот мужская коллекция от Антонио Марраса пробила брешь в моих стойческих принципах — в глазах потемнело от потребительского вожделения. Линия была откровенно богемная и с явным историческим душком. А местные мужчины, говорят, совершенно её не оценили.

Мы всё ещё надеемся, что остались в комоде любимого заповедные уголки, и мы можем покуситься на священное. Кого-то хотим удивить...

Дизайнер Нил Баррет (иногда пишут Нейл Баррет) столкнулся с тем, что его мужские вещи почему-то